

%25d0%25bb%25d1%258c%25d1%2581%25d0%25ba%25d0%25be%25d0%25b5%2520%25d1%2585%25d0%25be%25d0%25b7%25d1%258f%25d0%25b9%25d1%2581%25d1%2582%25d0%25b2%25d0%25be%2520%25d0%25b2%2520%25d1%2581%25d1%2582%25d1%2580%25d0%25b0%25d0%25bd%25d0%25b0%25d1%2585%2520%25d0%2595%25d0%25b2%25d1%2580%25d0%25b0%25d0%25b7%25d0%25b8%25d0%25b9%25d1%2581%25d0%25ba%25d0%25be%25d0%25b3%25d0%25be%2520%25d1%258d%25d0%25ba%25d0%25be%25d0%25bd%25d0%25be%25d0%25bc%25d0%25b8%25d1%2587%25d0%25b5%25d1%2581%25d0%25ba%25d0%25be%25d0%25b3%25d0%25be%2520%25d1%2581%25d0%25be%25d1%258e%25d0%25b7%25d0%25b0%253a%2520%25d1%2582%25d0%25b5%25d0%25ba%25d1%2583%25d1%2589%25d0%25b5%25d0%25b5%2520%25d1%2581%25d0%25be%25d1%2581%25d1%2582%25d0%25be%25d1%258f%25d0%25bd%25d0%25b8%25d0%25b5%2520%25d0%25b8%2520%25d0%25bf%25d0%25b5%25d1%2580%25d1%2581%25d0%25bf%25d0%25b5%25d0%25ba%25d1%2582%25d0%25b8%25d0%25b2%25d1%258b%26mode%3dindoc%26topic_id%3d35219376%26spos%3d1%26tSynonym%3d0%26tShort%3d0%26tSuffix%3d1&sdoc_pos=0 (дата обращения 1.10.2022)

17 Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 423-V ЗРК. О производстве органической продукции/ Ведомости Парламента РК 2015 г., № 22-VII, ст. 160

18 Досье на проект Закона Республики Казахстан «О производстве и обороте органической продукции» (март 2022 года)// [Электронный ресурс]

[## **СИСТЕМНЫЙ ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37416705#sdoc_params=text%3d%25d0%2594%25d0%25be%25d1%2581%25d1%258c%25d0%25b5%2520%25d0%25bd%25d0%25b0%2520%25d0%25bf%25d1%2580%25d0%25be%25d0%25b5%25d0%25ba%25d1%2582%2520%25d0%2597%25d0%25b0%25d0%25ba%25d0%25be%25d0%25bd%25d0%25b0%2520%25d0%25a0%25d0%25b5%25d1%2581%25d0%25bf%25d1%2583%25d0%25b1%25d0%25bb%25d0%25b8%25d0%25ba%25d0%25b8%2520%25d0%259a%25d0%25b0%25d0%25b7%25d0%25b0%25d1%2585%25d1%2581%25d1%2582%25d0%25b0%25d0%25bd%2520%25c2%25ab%25d0%259e%2520%25d0%25bf%25d1%2580%25d0%25be%25d0%25b8%25d0%25b7%25d0%25b2%25d0%25be%25d0%25b4%25d1%2581%25d1%2582%25d0%25b2%25d0%25b5%2520%25d0%25b8%2520%25d0%25be%25d0%25b1%25d0%25be%25d1%2580%25d0%25be%25d1%2582%25d0%25b5%2520%25d0%25be%25d1%2580%25d0%25b3%25d0%25b0%25d0%25bd%25d0%25b8%25d1%2587%25d0%25b5%25d1%2581%25d0%25ba%25d0%25be%25d0%25b9%2520%25d0%25bf%25d1%2580%25d0%25be%25d0%25b4%25d1%2583%25d0%25ba%25d1%2586%25d0%25b8%25d0%25b8%25c2%25bb%2520(%25d0%25bc%25d0%25b0%25d1%2580%25d1%2582%2520202(дата обращения 1.10.2022)</p></div><div data-bbox=)

Никишин В.В.

доктор юридических наук, доцент
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: v.v.nikishin@mail.ru

Концепции устойчивого развития имеют существенные различия, определяемые как конечными целями, так и подходами их в достижении. Следует согласиться со специалистами в том, что общим достоинством таких концепций является их систематичность, понимание того, что какие либо составляющие части общественного бытия не могут сами по себе обеспечить будущее человеческой цивилизации [1, с. 119].

Как правило, устойчивое развитие рассматривают как минимум в узком и широком значении. И если в узком смысле (более распространенном в национальной юриспруденции) устойчивое развитие связывается с «оптимизацией деятельности по отношению к биосфере»

с учетом ее «хозяйственной емкости» и выражается в российском законодательстве формулой «устойчивое развитие территорий» - лесное планирование направлено на обеспечение устойчивого развития территорий (ст. 85 Лесного кодекса РФ); устойчивое развитие территорий предполагает обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений (ст. 1 Градостроительного кодекса РФ), то в широком смысле устойчивое развитие предполагает новый тип существования и развития мировой цивилизации при «оптимальном правлении не только природно-ресурсным потенциалом, но и всей социо-культурной сферой». Признается, что если бы идеи устойчивого развития были связаны только с экологией, то и их реализация выражалась бы в экологизации законодательской деятельности [2, с. 40-41].

Заметим, что анализ тенденции к экологизации законодательской деятельности как приоритетном обеспечении концепций устойчивого развития, равновесия между экономическим ростом, социальной ответственностью и экологическим балансом и ранее присутствовал в научных трудах исследователей Республики Казахстан [3, с. 347]. Нашли они свое отражение и в действующем законодательстве.

Так согласно ст. 4. Экологического кодекса Республики Казахстан устойчивым развитием признается социально-экономическое развитие, достигаемое без нарушения экологической устойчивости, при обеспечении экологической безопасности и экологически сбалансированном использовании природных ресурсов в целях справедливого удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений.

К основам устойчивого развития отнесены не только формирование и поддержание устойчивых моделей производства и потребления, устойчивое функционирование природных экологических систем, сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, но и участие Республики Казахстан в глобальном реагировании на угрозу изменения климата, гармонизация экологического законодательства Республики Казахстан с принципами и нормами международного права и содействие развитию международного экологического права.

Характерен и принцип экосистемного подхода в правовом регулировании экологических отношений, когда при планировании и принятии государственными органами и должностными лицами решений должны учитываться целостность и естественные взаимосвязи природных экологических систем, живых организмов, природных ландшафтов, иных природных, природно-антропогенных и антропогенных объектов и необходимость сохранения естественного баланса природной среды, а приоритет отдается сохранению не только природных ландшафтов, но и природных комплексов, биоразнообразия, сохранению и устойчивому функционированию естественных экологических систем, а также недопущению отрицательного влияния на предоставляемые такими экологическими системами услуги [4].

Показательно, что центральные и местные исполнительные органы областей (городов республиканского значения, столицы) в соответствии с законодательством Республики Казахстан должны принимать меры по сохранению водных объектов, предотвращению их загрязнения, засорения и истощения, а также по ликвидации последствий указанных явлений, совместимые с принципом устойчивого развития. Предусматривается и сбалансированность решения социально-экономических задач и охраны водных объектов особого государственного значения на принципах устойчивого развития [5, ст.ст. 112, 129].

Однако инструменты устойчивого развития (даже в узком смысле) не находят полноценного системного применения в практике правотворчества. Сегодня не приходится говорить и о применении синергетики, предусматривающей особое понятие системы и ее свойств, качественном изменении эколого-правового мышления, принятии оптимальных решений из имеющихся альтернативных вариантов [6, с. 87]. В праве стран Европейского

Союза также замечают лишь след идей природы «как биосферы» с надеждой на их должное развитие [7, с. 23].

Тем не менее, системность применения инструментов устойчивого развития активно исследуется в контексте пространственного развития Российской Федерации. Стратегия же пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 была разработана в соответствии с законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Основами государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года и национальными целями и стратегическими задачами развития Российской Федерации на период до 2024 года [8].

Почти полное отсутствие в этих документах экологической составляющей справедливо подвергается критике. Действительно, без природоресурсной и экологической составляющих невозможно достижение устойчивости и сбалансированности пространственного развития. Да и само пространственное развитие должно быть подчинено стандартам устойчивого развития, стать его частью, взаимосвязанной с иными институтами. И в этом случае объективный характер природоресурсного и экологического факторов пространственного развития будет определять необходимость учитывать природоресурсную емкость геостратегических территорий, включая наличие природных ресурсов, оценку их состояния и потенциала, условий разработки; площадь особо охраняемых территорий, в том числе особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территорий, режим которых требует соблюдения экологических ограничений и запретов природопользования; степень экологической нагрузки, уровень негативного воздействия на окружающую среду [9, с. 30].

Тем самым требуется разработка и создание целостного системного правового механизма природопользования и охраны окружающей среды, ориентированного на пространственное (территориальное) развитие. И здесь не будет лишним напомнить, что использование природных ресурсов и охрана природы не просто взаимосвязаны, а представляют неотъемлемые части единого целого – механизма взаимодействия общества с окружающей средой. Не случайно главной целью эколого-правовой политики признается создание оптимального правового механизма регулирования экологических проблем на всех стадиях природопользования, включающего сочетание природопользования и охрану окружающей среды на краткосрочный и на долгосрочный периоды, учитывая «латентный характер антропогенного воздействия на окружающую среду и природные ресурсы в экосистемном интегрированном и дифференцированном (поресурсном) подходе» [10, с. 143-144].

При регламентации использования и охраны природных ресурсов в целом предлагается считать общими требования, касающиеся основ регулирования права природопользования, его информационного обеспечения, экологического нормирования, оценки воздействия намечаемой деятельности на объекты права природопользования, лицензирования и заключения договоров на природопользование, экологической сертификации, экологического аудита, экономических мер обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды, экологического надзора и контроля, применения мер ответственности за нарушение правил природопользования. В то же время констатируется «необходимость дифференцированного подхода к правовому регулированию использования и охраны» природных ресурсов в силу их особого места в природе и удовлетворении потребностей человека [11, с. 411-413].

Сегодня в законодательствах Российской Федерации и Республике Казахстан наличествуют общие и особые способы и инструменты правового регулирования, которые применяются к индивидуализированным природным объектам, их частям, компонентам природной среды, природным комплексам, зонированным территориям. При этом единый методологический подход к конструированию системных правовых режимов природопользования и охраны окружающей среды отсутствует, что объясняется не только разными естественно-природными характеристиками таких объектов, но и «раздельным» (отраслевым) подходом к правовому режиму их использования.

Показательно, что реализуемый на практике отраслевой подход к правовому режиму использования природных ресурсов, воплощенный в современном российском природоресурсном законодательстве, зачастую приводит к «коллизийным» правовым режимам природопользования. Так суды приходят к выводам об отсутствии права на приобретение земельных участков, необходимых для ведения работ, связанных с использованием недр, из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность недропользователей, поскольку соответствующие участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме, а земельные участки, необходимые для ведения работ, связанных с использованием недр, предоставляются пользователям недр в аренду без проведения торгов [12].

Дифференцируются и правовые режимы охраны природных объектов. Предусматривается как «общий» правовой режим охраны природных объектов, устанавливаемый универсальными требованиями законодательства в области охраны окружающей среды, так и «особый», устанавливаемый для охраны объектов, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение. Причем установление такого правового режима возможно не только в отношении отдельных объектов, но и индивидуализированных территорий (зон) – с «ограниченным режимом природопользования и иной хозяйственной деятельности», запрещением «хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие» на них [13, ст.ст. 34, 59, 60, 62.1.].

Создание системного правового механизма природопользования и охраны окружающей среды потребует коренного пересмотра имеющихся подходов к правовому регулированию экологических отношений. Целостность такого механизма будет во многом определяться системным применением правовых инструментов, опосредующих использование природных ресурсов и охраны окружающей среды в границах единых территорий их расположения.

Кардинальное же решение означенных проблем может привести не только к изменению базовых основ правового регулирования отношений природопользования в части форм собственности на природные ресурсы, но и отказу от их отдельного правового регулирования [14]. Необходимым станет обращение к надлежащему правовому оформлению комплексного природопользования и охраны окружающей среды, включающему взаимосвязанные, синхронно применяемые правовые инструменты использования и охраны территориально и пространственно взаимосвязанных природных ресурсов.

Литература:

1. Вершило Н.Д. Правовая охрана окружающей среды и устойчивое развитие. Саратов, 2005. – 124 с.
2. Экимов А.И., Урсул А.Д. Экологическое право и право устойчивого развития / Международный сборник научных трудов аграрных и юридических высших учебных заведений России, Украины, Белоруссии, Казахстана, других стран СНГ и государств ЕС. Т. 2. – М., 2009. – 40-45 с.
3. Аленов М.А. Экологический процесс: нормативное регулирование и проблемы правоприменения. Астана, 2007. – 412 с.
4. Экологический кодекс Республики Казахстан от 02.01.2021 № 400-VI (с изменениями и дополнениями от 27.12.2021 г.) / online.zakon.kz
5. Водный кодекс Республики Казахстан от 09.07.2003 № 481-II (с изменениями и дополнениями от 07.03.2022 г.) / online.zakon.kz
6. Шестерюк А.С. Экологическое право: Вопросы теории и методологии анализа. – СПб., 2000. – 92 с.
7. Герд Винтер Актуальные проблемы экологического права в эпоху глобализации. Сб. статей. – М., 2012. – 179 с.

8. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» (с изменениями и дополнениями от 30.09.2022 г.) / garant.ru

9. Выпханова Г.В. Эколого-правовые и природоресурсные проблемы пространственного развития геостратегических территорий Российской Федерации / Правовая охрана публичных и частных интересов в сфере земельных отношений в условиях реализации Стратегии пространственного развития: сборник материалов XII Научно-практической конференции «Устойчивое развитие территорий». – М., 2021. – 29-33 с.

10. Природоресурсное законодательство в условиях модернизации экономики России: современные проблемы развития / Отв. ред.: Жаворонкова Н.Г. – М., 2014. – 160 с.

11. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. М., 2010. – 672 с.

12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 февраля 2016 г. по делу № А27-2064/2012; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 6 апреля 2017 г. № Ф06-17884/2017 / arbitr.ru

13. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 26.03.2022) / consultant.ru

14. Никишин В.В. Право собственности на природные ресурсы и конструирование правовых режимов природопользования / Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы охраны права собственности на природные ресурсы и объекты: междисциплинарный подход». – М., 2019. 67-73 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Тлепина Ш.В.

доктор юридических наук, профессор

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана,

Республика Казахстан

E-mail: tlepina_shv@enu.kz

В исследовании международного экологического права большое значение имеет исторический аспект. «... Знание истории предмета и истории его науки, – отмечал Г.И. Тункин, – необходимое условие развития любой науки» [1, с.4].

Международное экологическое право – наука и учебная дисциплина находятся в динамическом состоянии. Разные эпохи порождают разные международно-правовые нормы, регулирующие международные экологические отношения, которые в свою очередь влекут за собой новые взгляды, трактовки, научные концепции. «Право, – констатировал русский международник М.А. Таубе, – не есть что-нибудь неподвижное, неизменное, неизвестно откуда явившееся: оно есть одна из многих сторон или проявлений нашей жизни; оно растет и изменяется вместе с нею; это своего рода живой организм, и понять его современное состояние без его истории немыслимо» [2, с. 6-7].

Известно несколько вариантов периодизации истории науки международного экологического права.

Так, в частности, в истории становления и развития международного экологического права может лежать «событийный» подход. При событийном подходе детально анализируются конкретные международные акты различной юридической силы, принятые на определенном историческом этапе. Исследование источников права позволяет уяснить закономерности формирования отрасли международного права. В нашем случае – международного экологического права. Видные ученые-юристы-международники Ю.Я. Баскин и Д.И. Фельдман определяли исторический факт как «реальное явление или событие, действительно имевшее место. Но это не просто событие (явление), а лишь то, которое вошло в сферу познавательной деятельности человека, сделалось объектом его интересов и поэтому оказалось тем или иным образом зафиксированным. В силу этого в понятии факта отражаются